

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

О. Н. Бибик*

ПРИМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И КРИМИНОЛОГИИ

Аннотация. В статье констатируется, что наука уголовного права и криминология нуждаются в серьезной модернизации. В этой связи предлагается, в частности, применять экономический подход в уголовно-правовых и криминологических исследованиях. На конкретных примерах демонстрируется возможность его использования. В частности, отмечается экономический закон убывающей предельной полезности блага. Проявлением названного закона в уголовном праве выступает распространенность преступлений, которая имеет свойство то возрастать, увеличивая потребность общества в уголовной репрессии, то уменьшаться, что отражается на криминализации деяний и назначении уголовного наказания. Согласно закону убывающей предельной полезности при расследовании и раскрытии преступлений приоритет должен отдаваться наиболее тяжким деяниям. Между тем отечественная уголовная статистика опровергает эти предположения. В качестве положительного примера отмечается практика борьбы с преступностью в ФРГ.

При помощи теории предельной полезности выявлен ряд закономерностей, касающихся применения уголовного наказания в ответ на совершенное преступление: 1) вредность наказания определяется субъективной оценкой преступника, который его отбывает, а вовсе не судом, назначающим наказание; 2) вредность наказания возрастает с каждой новой единицей антиблага и определяется предельной вредностью предельной единицы антиблага. Вредность антиблага, как и полезность блага, имеет границы, за пределами которых антиблаго постепенно утрачивает свои свойства (например, предельная вредность штрафа ограничивается всей совокупностью имущества, принадлежащего преступнику).

В статье также предлагается учитывать цикличность общественного развития. В частности, на примере динамики зарегистрированной преступности демонстрируются циклические колебания соответствующих показателей. При этом отмечается отсутствие абсолютной корреляции циклов экономической активности и состояния преступности, уголовно-правового регулирования. Предлагается выделять сезонные, малые (до 3—5 лет), средние (до 10—15 лет) и большие (свыше 10—15 лет) циклы преступности и борьбы с преступностью. Предлагается использовать систему индикаторов для использования в сфере противодействия преступности.

Ключевые слова: экономический подход, уголовное право, криминология, антиблага, теория предельной полезности, предельная вредность, распространенность преступлений, цикличность, преступность, противодействие преступности, индикаторы.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.134.1.025-042

© Бибик О. Н., 2018

* Бибик Олег Николаевич, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского
olegbibik@mail.ru
644065, Россия, г. Омск, ул. 50 лет Профсоюзов, д. 100, корп. 1

Наука уголовного права и криминология нуждаются в серьезной модернизации¹. Причина заключается не только в чрезвычайной догматичности первой и концентрации на уголовной статистике второй из указанных научных дисциплин, но и в стремлении как уголовного права, криминологии, так и правоведения в целом к обособленному существованию в рамках научного знания, «окукливанию», суверенизации объекта и предмета исследования. Как следствие, междисциплинарные связи наук криминального цикла развиты достаточно слабо. Одним из примеров служит их взаимодействие с экономической наукой, которое на сегодняшний день в основном сведено к использованию фактических данных об экономических показателях, например о динамике социально-экономического развития какой-либо территории. При этом юристы редко уделяют внимание собственно экономической теории. Между тем зарубежные и отечественные исследования проблем правоведения с использованием экономического подхода демонстрируют достаточно высокую результативность².

Причина востребованности экономического подхода заключается в том, что теория рационального выбора, применяемая экономистами, является в достаточной степени универсальной для использования и в других гуманитарных науках. В этой связи необходимо указанный подход реализовать в уголовном праве и криминологии. Далее на конкретных примерах проиллюстрируем такую возможность.

1. ТЕОРИЯ ПРЕДЕЛЬНОЙ ПОЛЕЗНОСТИ

В экономической науке используется категория «полезность», под которой понимается способность блага удовлетворять определенную потребность человека. В маржиналистском направлении выделяют общую полезность (сумма полезности отдельных частей блага) и предельную полезность (полезность последней части блага, имеющейся в распоряжении потребителя). Предельная полезность получается от потребления одной дополнительной единицы блага. Согласно закону убывающей предельной полезности, ввиду постепенного удовлетворения потребностей предельная полезность каждой последующей единицы потребленного блага уменьшается (например, при употреблении пищи)³.

Указанная выше закономерность поведения человека основана на том, что если уменьшается объем потребности, то уменьшается и субъективная полезность блага, которым можно эту потребность удовлетворить, и наоборот. По этой причине первая порция блага представляет для человека большую ценность, нежели вторая, третья и т.д. Предельная полезность определяет рыночную цену товара, которая должна быть понижена с уменьшением полезности.

Очевидно, что сфера услуг по противодействию преступности также связана с удовлетворением специфических потребностей человека. В этой связи следует предположить, что при оказании названных услуг имеет место постепенное удовлетворение потребностей и соответствующее уменьшение предельной полезности услуг. Если усилия государства

¹ См., например: *Кудрявцев В. Н.* Науку уголовного права пора модернизировать // Уголовное право. 2006. № 5. С. 130—131.

² См., например: *Бажанов С. В.* Стоимость уголовного процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002 ; *Грехениг К., Гелтер М.* Трансатлантические различия в правовой мысли: американский экономический анализ права против немецкого доктринализма // Вестник гражданского права. 2010. № 6. С. 207—278 ; *Конституционная экономика* / отв. ред. Г. А. Гаджиев. М. : Юстицинформ, 2010 ; *Курочкин С. А.* Экономический анализ права как перспективный метод поиска решений актуальных проблем юриспруденции (на примере гражданского судопроизводства) // Российский юридический журнал. 2013. № 2. С. 166—175 ; *Познер Р.* Экономический анализ права : в 2 т. / пер. с англ. ; под ред. В. Л. Тамбовцева. СПб. : Экономическая школа, Санкт-Петерб. ун-т экономики и финансов, Государственный университет — Высшая школа экономики, 2004. Т. 1 ; *Улен Т. С.* Теория рационального выбора в экономическом анализе права // Вестник гражданского права. 2011. № 3. С. 275—315 ; *Хаванова И. А.* О теории экономического анализа в налоговом праве (концептуальные основы) // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 111—124 ; *Шмаков А. В.* Экономический анализ права : учеб. пособие. Новосибирск : НГТУ, 2005. Ч. 1.

³ См.: *Сажина М. А., Чибриков Г. Г.* Экономическая теория : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2007. С. 144—147 ; *Шмаков А. В.* Указ. соч. С. 29, 34.

по удовлетворению потребностей общества в сфере борьбы с преступностью увенчались успехом, то сами потребности в соответствующих услугах уменьшатся, что вызовет в том числе смягчение наказания (понижение цены преступления), и наоборот.

Одним из доказательств в подтверждение закона убывающей предельной полезности услуг в сфере борьбы с преступностью выступает распространенность преступлений. Такая имеет свойство то возрастать, увеличивая потребность общества в уголовной репрессии и ее предельную полезность, то уменьшаться. В этой связи в практике судебных органов имеет место отнесение распространенности преступлений к числу обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность⁴. Конституционный Суд РФ отметил, что федеральный законодатель устанавливает преступность тех или иных общественно опасных деяний, их наказуемость, а также порядок привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, учитывая при этом в том числе степень распространенности таких деяний⁵. Принимают во внимание распространенность преступлений и другие органы государственной власти⁶.

Таким образом, распространенность деяний учитывается в процессе их криминализации (декриминализации), корректировки

практики применения уголовной репрессии, что вполне соответствует сформулированной выше закономерности.

Предельная полезность различных благ для человека порой существенно различается, а потому разумно предположить, что в первую очередь он нацелен на удовлетворение наиболее важных потребностей. Следуя закону убывающей предельной полезности, на примере исков, подаваемых в суды в связи с защитой нарушенных прав, ученые предположили, что первоначально будут заявляться иски по наиболее тяжелым нарушениям, затем по менее тяжелым нарушениям и т.д. Данная гипотеза была подтверждена⁷. В сфере борьбы с преступностью теоретически должна наблюдаться та же картина.

Отчасти можно наблюдать проявление исследуемой закономерности на примере количества рассмотренных заявлений (сообщений) о преступлениях, которое относительно немногим меньше количества заявлений (сообщений) об административных правонарушениях, происшествиях (например, в 2014 г. заявлений (сообщений) о преступлениях, по данным МВД РФ, было рассмотрено 11 762 886, тогда как заявлений (сообщений) об административных правонарушениях, происшествиях — 13 563 081)⁸. Если исходить из того, что количество административных правонаруше-

⁴ См., например: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.04.1988 № 1 «О практике назначения судами Российской Федерации наказания в виде лишения свободы». Преамбула // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.1975 № 7 «О выполнении судами Российской Федерации Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по делам о хищениях государственного и общественного имущества и задачах судов по дальнейшему повышению их роли в деле усиления охраны государственной и общественной собственности». П. 9 // СПС «КонсультантПлюс»; апелляционное постановление Московского городского суда от 27.05.2015 по делу № 10-7142/15 // СПС «КонсультантПлюс»; апелляционное постановление Московского городского суда от 27.04.2015 по делу № 10-5535/15 // СПС «КонсультантПлюс»; апелляционное постановление Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 01.04.2014 по делу № 22-101/2014 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Московского городского суда от 02.12.2013 № 4у/8-8355/13 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» // СЗ РФ. 2005. № 28. Ст. 2904.

⁶ См., например: официальный отзыв Правительства РФ от 29.05.2013 № 2929п-П4 на проект федерального закона «О внесении изменений в часть третью статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; пояснительная записка; официальный отзыв Правительства РФ от 22.03.2011 № 1138п-П4 на проект Федерального закона № 524473-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: *Шмаков А. В.* Указ. соч. С. 34.

⁸ URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 20.02.2017).

ний многократно превышает количество преступлений (так, одни только административные правонарушения в области дорожного движения в 2014 г. в России были выявлены в 72 296 135 случаях⁹), то люди чаще обращаются с заявлениями (сообщениями) о преступлениях, что соответствует закону убывающей предельной полезности. Указанные выводы подтверждают и виктимологические исследования, по результатам которых было установлено, что население сообщает в органы власти лишь о наиболее серьезных преступлениях¹⁰.

Закон убывающей предельной полезности должен соблюдаться и в деятельности правоохранительных органов. При расследовании и раскрытии преступлений приоритет должен отдаваться наиболее тяжким преступлениям, таким как убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, получение взятки или хищение имущества в особо крупных размерах. В этих случаях раскрываемость должна быть выше по сравнению с менее тяжкими преступлениями. Между тем отечественная уголовная статистика опровергает эти предположения.

Например, в России по данным за 2016 г. при сопоставлении числа зарегистрированных в отчетном периоде и раскрытых преступлений раскрываемость тяжких и особо тяжких преступлений (общее количество — 457 779, раскрыто — 239 570, т.е. около 52 %) находится практически на одном уровне с раскрываемостью преступлений небольшой и средней тяжести (общее количество — 1 702 282, раскрыто — 950 200, т.е. 55 %). И если раскрываемость тяжких и особо тяжких преступлений против личности поражает воображение (например, раскрываемость убийств и покушений на убийство в 2016 г. составила около 90 %), то раскрываемость преступлений в сфере экономики далека от оптимальной (например, в 2016 г. раскрываемость преступлений, причинивших крупный (значительный) ущерб, совершенных в крупном (значительном) размере либо сопряженных с извлечением дохода в особо крупном размере составила около 39 %)¹¹.

Указанные выше данные свидетельствуют о том, что правоохранительные органы в России недостаточно внимания уделяют наиболее опасным преступлениям. Уголовная юстиция в этом отношении напоминает человека, который, не имея необходимых средств на покупку предметов первой необходимости, в частности продуктов питания, приобретает предметы роскоши. Конечно, проблема сложнее, нежели мы ее изобразили. Во многих странах мира раскрываемость насильственных преступлений по сравнению с имущественными (корыстными) преступлениями намного выше¹². Вместе с тем очевидно, что сфера услуг по противодействию преступности — это рынок продавцов, а потому приемлемым является тезис «бери, что дают». В этой связи правоохранительные органы РФ недостаточно учитывают потребности общества, оказывая ему услуги в названной сфере.

Положительным примером может служить практика борьбы с преступностью в ФРГ, где при аналогичных показателях общей раскрываемости преступлений (например, в 2015 г. раскрываемость составила 56,3 %) хорошо раскрываются не только насильственные преступления (в 2015 г. — 74,9 %), но и преступления в сфере экономики, в том числе хищения, а также должностные преступления (в 2015 г. раскрываемость таких преступлений, как мошенничество (Betrug), составила 76,4 %; преступлений в сфере экономики (Wirtschaftskriminalität) — 92,9 %; в сфере защиты конкуренции, коррупционных преступлений, а также должностных преступлений (Wettbewerbs-, Korruptions- und Amtsdelikte) — 81,6 %)¹³.

Закон убывающей предельной полезности отражает лишь одну сторону проблемы, поскольку адекватен только в отношении обмена благами, тогда как в отношении антиблага он в классическом варианте неприменим. Убывающей предельной полезности блага противостоит возрастающая предельная вредность антиблага (антиполезность, отрицательная

⁹ URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=36227> (дата обращения: 20.02.2017).

¹⁰ См.: Морозов Н. А. Преступность в современной Японии: проблемы криминологической и уголовно-правовой политики : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 59—60.

¹¹ URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 20.02.2017).

¹² См.: Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2005. С. 86.

¹³ URL: https://www.bka.de/SharedDocs/Downloads/DE/Publikationen/PolizeilicheKriminalstatistik/2015/pks2015Jahrbuch.pdf?__blob=publicationFile&v=5 (дата обращения: 20.02.2017).

полезность, disutility)¹⁴. Уголовную репрессию можно рассматривать и как благо, имеющее полезность для общества (услуги в области борьбы с преступностью), и как антиблаго, которое имеет вредность для преступника. Если полезность может убывать и возрастать, то аналогичным свойством должно обладать антиблаго, вредность которого может увеличиваться или уменьшаться.

В соответствии с законом возрастающей предельной вредности антиблага каждая следующая единица антиблага (предельная единица антиблага) увеличивает его вредность. В науке обоснованно отмечается, что вредность (disutility) каждого года лишения свободы растет с количеством лет, проведенных в тюрьме, возможно, потому, что лишение свободы становится все сложнее переносить¹⁵. Преступник постепенно насыщается вредностью наказания, после чего оно постепенно теряет свои свойства.

Теория предельной полезности сформулировала ряд ценных выводов относительно обмена благами, которые вполне возможно использовать при анализе обмена антиблагами, в том числе применения уголовного наказания в ответ на совершенное преступление: 1) вредность наказания определяется субъективной оценкой преступника, который его отбывает, а вовсе не судом, назначающим наказание; 2) вредность наказания возрастает с каждой новой единицей антиблага и определяется предельной вредностью предельной единицы антиблага.

Таким образом, вредность антиблага должна быть адекватной его потребителю, т.е. преступнику, поскольку оценивается им субъективно. В этой связи обоснованно указывается, что при определении санкции в отношении преступников, имеющих различные доходы, необходимо осуществлять дифференциацию

размеров штрафа с тем, чтобы подобная ценовая дискриминация обеспечивала выравнивание отрицательных полезностей для преступников с разными доходами¹⁶. Очевидно, что штраф в 100 тыс. руб. для человека с месячным доходом в 10 тыс. руб. куда репрессивнее, нежели тот же штраф в отношении мультимиллионера.

Помимо доходов, следует учитывать и другие характеристики субъекта. Общеизвестно, что одни преступники больше дорожат своей репутацией, другие — имуществом, одних пугает общественное осуждение, тогда как другие больше всего испытывают страх перед лишением свободы. Цена преступления, воплощающаяся в уголовном наказании, должна учитывать вредность антиблага для преступника так же, как полезность блага для покупателя формирует его рыночную цену.

Вредность антиблага, как и полезность блага, имеет границы, за пределами которых антиблаго постепенно утрачивает свои свойства. Например, если потребность в воде для утоления жажды полностью удовлетворена, то последующие единицы данного блага при потреблении будут иметь и вовсе отрицательную полезность. В отношении антиблага также наблюдается указанная закономерность, когда достижение пороговых значений резко отрицательно влияет на субъективную вредность антиблага. Проиллюстрируем вывод.

Если речь идет об исполнении штрафа, то предельная вредность данного антиблага ограничивается всей совокупностью имущества, принадлежащего преступнику. В остальной части штраф независимо от размера утрачивает свою вредность.

Применение лишения свободы также сопровождается убывающей предельной вредностью названного антиблага. После отбы-

¹⁴ См.: *Словарь современной экономической теории* Макмиллана. М.: Инфра-М, 2003. С. 136.

¹⁵ См.: *Polinsky A. M., Shavell S. Public Enforcement of Law // Encyclopedia of Law and Economics*. Bouckaert, Boudewijn and De Geest, Gerrit (eds.). Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2000. Vol. V. The Economics of Crime and Litigation. P. 313.

¹⁶ См.: *Познер Р.* Указ. соч. С. 313.

¹⁷ См. об этом, например: *Гилинский Я. И.* Исполнение наказания в системе социального контроля над преступностью // *Закон*. 2012. № 9. С. 117—128; *Смирнов А. М.* Понятие длительного срока лишения свободы как критерия развития уголовного законодательства и пенитенциарной практики ФСИН России на современном этапе // *Уголовное судопроизводство*. 2006. № 2. С. 43—46; *Непомнящая Т. В.* Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 296; *Щитов Н. Г.* Влияние основных парадигм социальной теории на понимание природы наказания: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Владивосток, 2003. С. 5.

вания 5—7 лет лишения свободы у человека наблюдаются, как правило, необратимые изменения психики, резко снижается социальная активность. Длительные сроки лишения свободы приводят к привыканию осужденного к условиям отбывания наказания, адаптации к жизни в местах лишения свободы¹⁷. Эти обстоятельства свидетельствуют о постепенном приспособлении человека к режиму отбывания наказания, которое после указанного периода времени, после достижения своих пороговых значений субъективно рассматривается как имеющее меньшую вредность. Весьма драматично названная закономерность продемонстрирована в художественном фильме «Побег из Шоушенка». В одном из эпизодов фильма отбывающий длительный тюремный срок преступник перед освобождением делает попытку совершить убийство своего товарища с целью остаться в тюрьме, поскольку совершенно не представляет, каким образом он будет жить на воле. Жизнь в тюрьме для этого персонажа потеряла всякую субъективную вредность.

Возрастающая предельная вредность уголовного наказания должна учитываться законодателем и правоприменителем, что позволит не только оптимальным образом реагировать на изменения в криминогенной обстановке, но и существенно экономить общественные затраты, связанные с применением уголовной репрессии.

2. ТЕОРИЯ ЦИКЛОВ

В экономической теории установлена цикличность экономического развития, отражающая неравномерность функционирования различных элементов национального хозяйства, смену революционных и эволюционных стадий экономического прогресса. В каждом цикле принято выделять четыре фазы: вершина (пик, бум) — сжатие (рецессия, спад) — дно (кризис, депрессия) — оживление (расширение, подъем, экспансия). Дно характеризуется высокой

безработицей, низкой степенью использования производственных мощностей, сжатие — уменьшением экономической активности, сокращением спроса, производства, инвестиций, прибыли, занятости. Оживление предполагает ускоряющийся рост производства, продаж, прибыли. Экономический рост определяется как длительное увеличение производственного потенциала экономики либо как увеличение объемов созданных за определенный период товаров и услуг. Экономический рост принято разделять на экстенсивный (привлечение дополнительных факторов производства) и интенсивный (применение более совершенных факторов производства и технологий)¹⁸.

Различают более 1 380 типов цикличности. Основными являются циклы продолжительностью: 1) от 2 до 4 лет (циклы Китчина), отражающие величину запасов, которая влияет в том числе на занятость, инфляцию; 2) от 7 до 12 лет (циклы Жуглара, инвестиционные циклы), обусловленные развитием промышленности, изменениями в инвестиционной активности; 3) от 16 до 25 лет (циклы Кузнеца), вызванные изменением доходов населения, иммиграцией, изменениями в жилищном строительстве; 4) от 40 до 60 лет (циклы Кондратьева), связанные с техническим прогрессом и структурными изменениями¹⁹. Последняя разновидность циклов, отражающих чередование спадов и подъемов, объяснялась самим Н. Д. Кондратьевым глубоким изменением всей жизни капиталистического общества, экономическими и социальными условиями общества, значительными научно-техническими изобретениями и нововведениями, развитием промышленности, а также достижением равновесия запаса «основных капитальных благ» (промышленные здания, инфраструктура, квалифицированная рабочая сила, факторы, определяющие технический способ производства). Все изменения в жизни общества, социальные катаклизмы (войны, революции) согласно указанному подходу являются закономерными, обусловленными изменившимися потребностями, запро-

¹⁸ См.: Сажина М. А., Чибриков Г. Г. Указ. соч. С. 468; Базелер У., Сабов З., Хайнрих Й., Кох В. Основы экономической теории: принципы, проблемы, политика. Германский опыт и российский путь. СПб.: Питер, 2000. С. 707—708, 728; Экономическая теория: учебник для студ. высш. учеб. заведений / под ред. В. В. Камаева. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Владос, 2002. С. 564, 572.

¹⁹ См.: Сажина М. А., Чибриков Г. Г. Указ. соч. С. 469—470.

²⁰ См.: Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М.: Экономика, 2002. С. 37, 382—384, 388—399; Меньшиков С. М., Клименко Л. А. Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу. М.: Международные отношения, 1989. С. 12—15.

сами²⁰. В экономике выделяют также сезонные колебания деловой активности²¹.

Производственные отношения детерминируются характером и уровнем развития производительных сил²². Поскольку экономика является материальным базисом общества, циклические изменения в ней отражаются, в частности, и на уголовно-правовом регулировании, а соответственно, и на сфере борьбы с преступностью. По этой же причине есть основания исследовать наличие цикличности преступной деятельности, циклов (волн) преступности (the crime wave)²³.

Если проанализировать данные о преступности в целом либо определенной ее разновидности, то можно без труда заметить периодические изменения соответствующих показателей — как их рост, так и падение. В частности, в качестве примера можно рассмотреть график, отражающий состояние зарегистрированной преступности в России с 1990 по 2014 г.²⁴ (см. рисунок).

На приведенном графике наблюдаются фазы пика (1993, 1999, 2006 гг.), сжатия (в период с 1994 по 1997 г., с 2000 по 2002 г., с 2007 по 2014 г.), дна (1997, 2002, 2014 гг.) и роста (в период с 1990 по 1993 г., с 1998 по 1999 г., с 2003 по 2006 г.). Поэтому верным является мнение о том, что показатели преступности колеблются, имея при этом определенную тенденцию²⁵. Периодические колебания показателей уголовной статистики наблюдаются и в других странах мира. Для примера можно привести показатели, отражающие динамику насильственных и имущественных преступлений в США в период с 1932 по 2006 г., а также динамику убийств с 1900 по 2005 г.²⁶

В сфере борьбы с преступностью наблюдаются те же четыре фазы цикла, которые выделяются в экономической теории. Фаза подъема фиксируется, если имеют место позитивные

изменения — потребность в безопасности, возмездии, ресоциализации виновных и другие потребности, связанные с данной сферой, удовлетворяются в возрастающем объеме, что отражается в снижении преступности, соответственно, уменьшении издержек общества от преступлений. В России, судя по данным статистики, с 2007 по 2014 г. отмечался подъем в сфере борьбы с преступностью, ежегодно снижалось общее количество зарегистрированных преступлений (в 2014 г. оно сократилось на 44 % к уровню 2006 г. (с 3 855 373 до 2 190 578))²⁷.

Анализируемая сфера общественных отношений в процессе развития всегда рискует перейти в стадию стагнации. В этой связи показатели преступности в странах, в которых исчерпаны все возможности для экстенсивного развития в сфере борьбы с преступностью, как правило, ежегодно не меняются. Данные, подтверждающие постоянство определенного уровня преступности, послужили поводом для Э. Ферри утверждать, что существует закон насыщения преступностью²⁸. Вместе с тем больше оснований утверждать, что имеет место простое исчерпание факторов производства.

Возможен спад в сфере борьбы с преступностью, который проявляется в ухудшении криминологических показателей, и в итоге перерастает в кризис. В отношении стадии кризиса следует отметить, что возможна его классификация, например исходя из уровня зарегистрированной преступности, с выделением четырех разновидностей:

- 1) умеренный рост преступности (до 5—7 % в год);
- 2) угрожающий рост преступности, создающий условия для дезорганизации общества (до 15 % в год);
- 3) опасный рост преступности, предшествующий развалу системы уголовной юстиции (от 15 до 30 %);

²¹ См.: Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика / пер. с 14-го англ. изд. М.: Инфра-М, 2003. С. 159—160.

²² См.: Сажина М. А., Чибриков Г. Г. Указ. соч. С. 311—312.

²³ См., например: Cooter R., Ulen T. Law and economics. 6th ed. N. Y.: Prentice Hall, 2011. P. 487; Морозов Н. А. Указ. соч. С. 81.

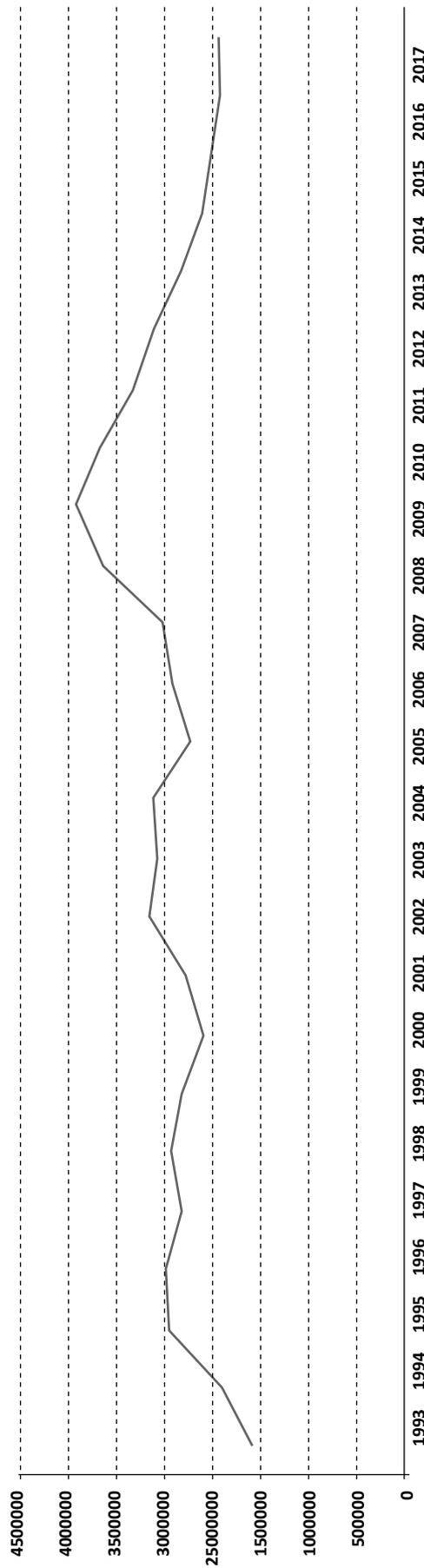
²⁴ URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 20.02.2017).

²⁵ См.: Ферри Э. Уголовная социология. М.: Инфра-М, 2005. С. 230.

²⁶ См.: Dills A. K., Miron J. A., Summers G. What Do Economists Know about Crime? // The economics of crime: lessons for and from Latin America / ed. by R. Di Tella, S. Edwards, E. Schargrodsky. Chicago: The University of Chicago Press, 2010. P. 271—272; Лунеев В. В. Указ. соч. С. 40—45.

²⁷ URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 20.02.2017).

²⁸ Ферри Э. Указ. соч. С. 240.

* всего зарегистрировано в России преступлений

4) катастрофический рост преступности, свидетельствующий о распаде как системы уголовной юстиции, так и государства (более 30 %).

В последнем случае возможно перерастание кризиса системы уголовной юстиции в полномасштабный общественно-политический кризис, предполагающий революционные изменения.

Умеренный рост преступности в новейший период отечественной истории наблюдался, в частности, в 2004 г., когда общее количество зарегистрированных в России преступлений за год увеличилось на 5 %. Угрожающий рост преступности в России имел место в 2003 г. и составил 9,1 % по отношению к предыдущему году. Опасный рост числа зарегистрированных преступлений наблюдался в нашей стране в 1989 г. и 2005 г., когда их число увеличилось соответственно на 31,8 и 22,8 % по отношению к предыдущему году²⁹.

По мнению некоторых ученых, циклы преступности повторяют циклы экономической активности³⁰. Есть противоположная точка зрения, согласно которой пока что не существует достоверных данных, однозначного ответа на вопрос о наличии явной взаимосвязи между экономическими циклами и преступностью³¹. Второй подход представляется более аргументированным.

Изменения в экономической сфере жизни общества противоречиво влияют на криминогенную обстановку. Так, экономический рост способен уменьшить безработицу, что положительно сказывается на предупреждении совершения преступлений. В то же время, если этот рост приводит к серьезному социальному расслоению, экономическому неравенству, он закономерно детерминирует совершение преступлений, обусловленных потребностью устранения последствий несправедливого социального обмена.

Отсутствие абсолютной корреляции циклов экономической активности и состояния преступности, уголовно-правового регулирования

тем не менее не лишает нас вовсе возможности использовать в исследовании названных явлений предложенный подход. Преступность, как и борьба с преступностью, должны иметь собственные циклы, подобно любому виду человеческой деятельности, объективно детерминированному не только состоянием экономики, но и другими факторами, периодически меняющими свои параметры.

Основная причина цикличности преступности, деятельности по борьбе с ней — взаимосвязь поведения человека и среды его обитания. Представитель социальной психологии К. Левин отмечал, что существует «пограничная зона» жизненного пространства — определенные части физического или социального мира, оказывающие влияние на состояние человека и психологической среды. Согласно формуле К. Левина поведение (В) есть функция (F) человека (Р) и его среды (Е); $V = F(P, E)$ ³². К среде он относил, наряду с обществом, также физический мир. Сделанный данным автором вывод подтверждается физиологией высшей нервной деятельности, исходный базовый принцип которой — основной закон биологии — единство организма и среды³³.

Важным элементом среды обитания человека выступает материальная культура, которая подчинена экономическим циклам и через них влияет на преступность. Она детерминирует совершенствование, эволюцию орудий и средств, способов и методов совершения преступлений. Развитие материальной культуры влияет на структуру преступности, которая достаточно чутко реагирует на изменения, происходящие в материальной культуре, в связи с чем закономерно оказывается обусловленной данными процессами. Уровень развития материальной культуры объективно обуславливает содержание мер по борьбе с преступностью.

Виды циклов. Одними из первых следует выделить **сезонные циклы преступности**, обусловленные климатическими изменениями. В частности, по наблюдениям Ф. фон Листа,

²⁹ URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 20.02.2017).

³⁰ См.: Морозов Н. А. Указ. соч. С. 43.

³¹ См.: Cooter R., Ulen T. Op. cit. P. 497.

³² См.: Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб.: Сенсор, 2000. С. 77, 83, 263—265; Он же. Динамическая психология. Избранные труды / под общ. ред. Д. А. Леонтьева, Е. Ю. Патяевой. М.: Смысл, 2001. С. 372.

³³ См.: Данилова Н. Н., Крылова А. Л. Физиология высшей нервной деятельности. Ростов н/Д: Феникс, 2005. С. 28.

количество преступлений против собственности в декабре — феврале увеличивается ввиду сокращения спроса на труд при увеличении потребности в пище, одежде и отоплении³⁴. Установлено также, что количество половых преступлений, как правило, увеличивается в теплый период года и далее имеет тенденцию снижаться, что обусловлено в немалой степени местом совершения данных деяний³⁵. Погодный фактор обуславливает наличие сезонности и у других видов преступности³⁶.

Состояние окружающей природной среды закономерно влияет на показатели экологической преступности. Если имеет место сезонное уменьшение количества биологических ресурсов (например, рыбных), то и количество совершаемых в данной сфере преступлений уменьшается. В частности, установлено, что динамика экологической преступности в ряде регионов РФ волнообразна и в целом зависит от нерестового хода лососевых пород рыб. Всплески регистрации преступлений устойчиво отмечаются именно в годы интенсивного нерестового хода³⁷.

Существуют также **сезонные циклы борьбы с преступностью**. Как правило, речь идет о противодействии совершению отдельных деяний, количество которых зависит от конкретного сезона. Примером являются операции по борьбе с браконьерами, экологическими преступлениями, связанными с добычей (выловом) рыбы, которые ежегодно проводятся в определенный период времени в регионах, богатых данными природными ресурсами³⁸.

Малые (до 3—5 лет) и средние (до 10—15 лет) циклы преступности обусловлены главным образом отдельными социально-экономическими факторами либо их некоторой совокупностью, что влечет циклические изменения в показателях преступности. Так, значительное влияние оказывают на преступность демографические процессы, в том числе урбанизация, миграция населения³⁹. Ученые отмечают корреляцию роста преступности и изменения демографических показателей общества (например, рост доли подростков в общей численности жителей, демографические «взрывы»)⁴⁰. Существует гипотеза, что чаще всего совершают отдельные преступления, а также становятся жертвами преступлений представители определенных демографических групп (в частности, число лиц, совершивших убийства, ставших жертвами убийств, в возрасте от 15 до 24 лет значительно превышает соответствующий показатель в других демографических группах)⁴¹. Соответственно, циклические изменения в этих группах, фиксируемые в рамках демографических процессов, отражаются на показателях преступности.

Степень расслоения общества и другие социальные факторы также влияют на преступность⁴². При этом очевидно, что указанные факторы встроены в более общие социально-экономические процессы, на которые непосредственно влияют циклы, открытые в экономической теории.

Некоторые ученые ищут объяснения цикличности преступности в динамике общей

³⁴ См.: Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление. М. : Инфра-М, 2004. С. 99.

³⁵ См.: Семенюк Р. А. Изнасилования, совершаемые группами несовершеннолетних и их предупреждение: по материалам Сибирского федерального округа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 12.

³⁶ См., например: Котельникова О. А. Краткая криминологическая характеристика уличной преступности в Приморском крае // Российский следователь. 2009. № 1. С. 28—31.

³⁷ См.: Зябликова М. В. Региональные особенности экологической преступности на Северо-Востоке России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 9, 14.

³⁸ См., например: В рамках полицейской операции «Путина-2015» задержаны браконьеры // URL: <https://41.mvd.ru/news/item/3540353> (дата обращения: 20.02.2017).

³⁹ См., например: Бабаев М. М. Теоретические основы криминологического исследования социально-демографических процессов в СССР : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1975.

⁴⁰ См.: Cooter R., Ulen T. Op. cit. P. 487 ; Морозов Н. А. Указ. соч. С. 28.

⁴¹ См.: De Mello J. M. P., Schneider A. Assessing São Paulo's Large Drop in Homicides: The Role of Demography and Policy Interventions // ed. by R. Di Tella, S. Edwards, E. Schargrodsy. Chicago : The University of Chicago Press, 2010. P. 209—210, 222—234.

⁴² См., например: Скифский И. С. Социальные факторы насильственной преступности в России // Российский юридический журнал. 2011. № 6. С. 102—109.

преступности и отдельных ее разновидностей. Например, есть мнение, что рост общей преступности и числа убийств в отчетном году сказывается на росте преступности еще 2 года, тогда как рост числа причинений вреда здоровью и грабежей через год сопровождается дальнейшим ростом, а через 2 года сокращением⁴³. Более обоснованной представляется гипотеза, согласно которой малые и средние волны преступности обусловлены изменениями в конъюнктуре конкретных видов преступной деятельности, появлением новых средств, способов, орудий совершения преступления, предметов преступления. Спад этих волн обычно отражает появление других форм криминальной деятельности, а также попытки общества выработать иммунитет, меры защиты от данных преступлений.

Так, в середине 80-х, начале 90-х гг. XX в. в СССР, странах СНГ популярным среди преступников было мошенничество с использованием игры в наперстки. Затем с развитием сферы азартных игр, появлением Интернета, повышением степени информированности граждан указанный вид криминальной деятельности сошел на нет. В 2014—2016 гг. мошенники в России стали активно использовать мобильные телефоны для обмана граждан преклонного возраста под предлогом помощи родственникам, якобы попавшим в беду.

Отмеченный выше вид циклов характерен и для уголовно-правового регулирования, в котором малые и средние волны отражают, как правило, изменения в карательной практике, проявляющиеся в различных **кампаниях по борьбе с преступностью**.

Например, в России в 1922—1923 гг. проходила кампания по борьбе со взяточничеством⁴⁴. В 30-е гг. XX в. в нашей стране наблюдается пик применения уголовной репрессии в отношении лиц, совершивших контрреволю-

ционные преступления⁴⁵. В США с 1994 г. проводилась кампания по ужесточению уголовной ответственности, прежде всего за совершение насильственных преступлений. В частности, в 1994 г. был принят Закон «Об усилении борьбы с насильственной преступностью», скорректированы федеральное законодательство, карательная политика, система профилактики преступлений⁴⁶. В Италии в 1990-е гг. прошла широкомасштабная операция по борьбе с коррупцией и организованной преступностью, получившая название «чистые руки».

В Китае в 1996 г. был дан старт кампании против насильственной и организованной преступности («жестокий удар»)⁴⁷. В период с начала 2006 г. по июль 2009 г. в Китае проходила еще одна общенациональная специализированная кампания по борьбе с организованной преступностью и бандитизмом⁴⁸. Вообще в КНР активно прибегают к проведению различных кампаний по борьбе с преступностью⁴⁹.

Именно проведение различных кампаний правоохранительными органами в некоторых случаях объясняет динамику зарегистрированной преступности. Например, в начале февраля 2009 г. был принят Федеральный закон от 13.02.2009 № 20-ФЗ «О внесении изменения в статью 264 Уголовного кодекса Российской Федерации», которым была усилена уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения, в том числе в состоянии опьянения. Данные изменения сопровождались ростом количества зарегистрированных преступлений, запрещенных соответствующей нормой уголовного закона, что отразилось в судебной статистике.

В период с 2009 по 2011 г. по ст. 264 УК РФ было осуждено: в 2009 г. — 11 534 чел.; в 2010 г. — 13 216 чел.; в 2011 г. — 13 170 чел.⁵⁰ При этом общее количество зарегистрированных преступлений всех видов за этот

⁴³ См.: Андриенко Ю. В. Экономика преступления: теоретическое и эмпирическое исследование определяющих факторов преступности : дис. ... канд. эконом. наук. М., 2003. С. 64.

⁴⁴ См.: Малыгин А. Я. К вопросу о борьбе со взяточничеством в Советском государстве в начале 20-х годов XX в. // История государства и права. 2009. № 22. С. 15—18.

⁴⁵ См.: Лунеев В. В. Указ. соч. С. 366—368.

⁴⁶ См.: Морозов Н. А. Указ. соч. С. 63.

⁴⁷ См.: Квашиц В. Е. Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы. М. : Юрайт, 2008. С. 65—66.

⁴⁸ См.: Сюй Кай. Криминологическая характеристика организованной преступности в КНР (1990—2009 гг.) // Журнал российского права. 2009. № 11. С. 89.

⁴⁹ См.: Квашиц В. Е. Указ. соч. С. 63.

⁵⁰ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.02.2017).

период снижалось и составило соответственно 2 994 820, 2 628 799, 2 404 807 преступлений⁵¹. То есть на фоне уменьшения общего количества зарегистрированных преступлений и усиления уголовной ответственности наблюдалось увеличение количества осужденных по ст. 264 УК РФ, что дает основания назвать данные мероприятия кампанией за соблюдение правил дорожного движения и объясняет «рост» транспортной преступности. Эта кампания продолжалась, по всей видимости, до 2014 г., когда отмечается резкое снижение количества осужденных по ст. 264 УК РФ — 11 695 чел. (в 2012 г. — 14 436 чел., в 2013 г. — 15 267 чел.)⁵², что вполне соответствовало уровню преступности данного вида на момент начала кампании.

Большие циклы (длинные волны) преступности (свыше 10—15 лет) должны быть обусловлены отнюдь не изменением отдельных факторов социально-экономического развития или какой-то их группы, а динамикой подавляющего большинства названных факторов, всей системы показателей социально-экономического развития общества, существенными изменениями социальной, культурной среды, накоплением целого ряда количественных изменений, что предполагает изменение качества преступности.

Например, в США ученые фиксировали с середины 30-х до 60-х гг. XX в. уменьшение как насильственной, так и ненасильственной преступности, затем с 60-х до конца 70-х гг. XX в. — стремительный рост преступности. Далее с начала 80-х до начала 90-х гг. XX в. наблюдалось уменьшение числа ненасильственных преступлений, а с начала 90-х гг. XX в. и до 2008 г. наблюдалось постепенное сокращение насильственных и ненасильственных преступлений⁵³. Как можно заметить, в приведенном примере диапазон длинных волн преступности составляет от 15 до 30 лет.

В Японии в период с 1991 по 2015 гг. наблюдались циклические изменения преступности, сначала ее рост с пиком преступной активности

в 2002 г., а затем спад на протяжении следующих 12 лет. Данные изменения ученые связывают, в частности, с экономической рецессией и социальной вестернизацией. При этом в 2011—2012 гг. было достигнуто количество зарегистрированных преступлений, которое имело место в 1945—1947 гг.⁵⁴ То есть можно предположить, что цикл преступности в Японии с его пиком в 2002 г. длился около 70 лет.

Наличие длинных волн в сфере борьбы с преступностью также находит свое подтверждение, прежде всего в концептуальном (идеологическом) изменении подходов к названной деятельности, изменении самой модели уголовного права. Например, в советском уголовном праве можно выделить период массовых репрессий в 1920—1950-е гг., когда в течение более 40 лет в значительном объеме необоснованно применялось государственное принуждение. В уголовном праве США в течение более ста лет применялась реабилитационная модель, так называемая система неопределенных приговоров, которая на проверку оказалась более жестокой, чем карательная модель⁵⁵.

Индикаторы в экономике и в сфере борьбы с преступностью. В экономике выделяют систему индикаторов экономической активности: совпадающие, запаздывающие и опережающие соответствующие изменения в экономической активности. Оценивается, помимо прочих параметров, также деловой климат⁵⁶. Задача применения индикаторов очевидна — определить направление движения экономики, идентифицировать цикл ее очередной трансформации. Указанная задача, безусловно, актуальна и для сферы борьбы с преступностью.

Индикаторы эффективности государственной политики могут быть использованы применительно к противодействию преступности. К числу важнейших из них относятся общеизвестные криминологические показатели, в том числе общее число зарегистрированных преступлений, раскрываемость престу-

⁵¹ URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 20.02.2017).

⁵² URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.02.2017).

⁵³ См.: Cooter R., Ulen T. Op. cit. P. 485—486.

⁵⁴ См.: Морозов Н. А. Указ. соч. С. 30—36, 39—40.

⁵⁵ См.: Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И. Д. Козочкина. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2010. С. 248—249.

⁵⁶ См.: Основы экономической теории: принципы, проблемы, политика. Германский опыт и российский путь. С. 708—709.

плений, показатели латентной преступности и пр. Аналогом делового климата могут быть так называемая криминогенная обстановка, удовлетворенность граждан мерами, предпринимаемыми в сфере борьбы с преступностью, количество актов самосуда. Могут учитываться опросы граждан относительно удовлетворенности состоянием дел в сфере борьбы с преступностью. Требуется выстроить целую систему таких индикаторов с тем, чтобы на их основе принимались эффективные решения.

В качестве **совпадающих** индикаторов могут рассматриваться, в частности, количество зарегистрированных преступлений, данные, отражающие уровень латентной преступности. **Опережающими** индикаторами могут выступить в том числе экономические показатели, такие как уровень безработицы, демографические показатели, характеризующие рождаемость, смертность, количество людей, относящихся к «группе риска», представители которой совершают большую часть преступлений, коэффициент Джинни (показатель степени расслоения общества). **Запаздывающими** индикаторами могут выступать данные судебной статистики относительно количества лиц, осужденных за совершение преступлений, осужденных к лишению свободы, к иным видам уголовного наказания, иным мерам уголовно-правового характера и т.п.

Тенденции преступности — рост или снижение? В XIX—XX вв. фиксируется постепенный рост преступности, который трактуется как практически постоянное и неизменное явление. Например, Ф. фон Лист отмечал, что уголовное право «бессильно в отношении преступности», как следствие, «число преступников из года в год растёт»⁵⁷. Отмечается, что абсолютный и относительный рост преступности, в том числе регистрируемой, скрытой, латентной преступности является ведущей тенденцией конца XIX в. и XX в.⁵⁸ Если исходить из гипотезы о том, что рост преступности — явление постоянное, то получится, что в недалеком будущем преступниками станет едва ли не подавляющее количество людей на планете. Так ли это?

Сама по себе цикличность преступности совершенно не означает, что криминальная ак-

тивность будет постоянно расти или снижаться. Теория циклов лишь предсказывает, что указанные показатели не могут постоянно только уменьшаться или только увеличиваться. Рост преступности должен со временем замедлиться и далее смениться ее уменьшением, и через некоторое время ситуация повторится, возможно, с иными характеристиками преступности на новом витке общественного развития. Факторы роста преступности — экономическое неравенство, перекосы в социальном положении людей, конфликт культур и пр. — имеют свои ограничения, которые со временем приведут систему в равновесное положение.

Рост преступности в XIX—XX вв. может объясняться вовсе не движением человечества вниз, в пропасть, а следованием ее показателей за цивилизационными социально-культурными изменениями. Крайне маловероятно, чтобы человек в XXI в. стал на порядок «хуже» по сравнению с предыдущими столетиями. Не следует забывать и о том, что с течением времени меняется сама модель уголовного права (длинные волны уголовно-правового регулирования), что закономерно отражается, в частности, на криминализации деяний. Одно из объяснений роста зарегистрированной преступности, помимо совершенствования процедуры регистрации преступлений, — это **повышение интенсивности социального контроля**. Например, в России за время действия четырех уголовных кодексов было криминализировано более 300 новых видов, а декриминализировано только около 100 видов деяний⁵⁹.

Преступность, уголовно-правовое регулирование, система мер по борьбе с преступностью адекватны уровню и характеру производительных сил, обусловленных в том числе материальной культурой. Совершенно очевидна зависимость деятельности по борьбе с преступностью, а также самой преступности от уровня развития производительных сил, которые детерминируют эффективность человеческой деятельности. Основная тенденция в данной сфере — рост эффективности человеческой деятельности.

Степень организованности преступности возрастает. Наблюдаются ее дифференци-

⁵⁷ См.: Лист Ф. Указ. соч. С. 24.

⁵⁸ См.: Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 2005. С. 9; Лунеев В. В. Указ. соч. С. 23.

⁵⁹ См.: Лунеев В. В. Указ. соч. С. 218.

ция, рост разнообразия совершаемых преступлений и интеграция, включающая также сотрудничество организаций, осуществляющих преступную деятельность⁶⁰. Вместе с тем эта тенденция характерна для всего общества, а не только для лиц, занимающихся преступной деятельностью. Чем более организованным, совершенным, эффективным становится общество, которое борется с преступностью, тем более организованной, совершенной, эффективной становится преступность, являющаяся частью более общей системы, включающей как легальную, так и нелегальную деятельность.

Наблюдается не только конкуренция двух систем, но и взаимное заимствование эффективных стратегий деятельности. Так, в настоящее время наблюдается глобализация как явление в мировой экономике и криминальная глобализация, что находит отражение в том числе в появлении транснациональной организованной преступности, международных террористических организаций, нелегальной

хозяйственной деятельности в глобальных масштабах, кооперации национальных преступных организаций. По мнению ученых, рождается мировое криминальное хозяйство⁶¹. Вполне вероятно и появление криминальных государств⁶².

На основании вышеизложенного учет цикличности, индикативное планирование в сфере борьбы с преступностью способны существенно повысить эффективность данной деятельности, сократить затраты, правильно определить приоритеты.

Указанные выше примеры применения экономических законов в уголовном праве и криминологии не бесспорны и требуют дополнительного обсуждения. Вместе с тем очевидно, что экономическая теория может успешно использоваться правоведами, как и другие области научного знания, которое будучи системным явлением, безусловно, не признает ни границ, ни суверенитета каких-либо конкретных дисциплин.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андриенко Ю. В. Экономика преступления: теоретическое и эмпирическое исследование определяющих факторов преступности : дис. ... канд. экон. наук. — М., 2003. — 133 с.
2. Бабаев М. М. Теоретические основы криминологического исследования социально-демографических процессов в СССР : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1975. — 39 с.
3. Бажанов С. В. Стоимость уголовного процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Н. Новгород, 2002. — 58 с.
4. Базелер У., Сабов Э., Хайнрих Й., Кох В. Основы экономической теории: принципы, проблемы, политика. Германский опыт и российский путь. — СПб. : Питер, 2000. — 800 с.
5. Гилинский Я. И. Исполнение наказания в системе социального контроля над преступностью // Закон. — 2012. — № 9. — С. 117—128.
6. Грехениг К., Гелтер М. Трансатлантические различия в правовой мысли: американский экономический анализ права против немецкого доктринализма // Вестник гражданского права. — 2010. — № 6. — С. 207—278.
7. Данилова Н. Н., Крылова А. Л. Физиология высшей нервной деятельности. — Ростов н/Д : Феникс, 2005. — 478 с.
8. Зябликова М. В. Региональные особенности экологической преступности на Северо-Востоке России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — 23 с.
9. Квашиш В. Е. Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы. — М. : Юрайт, 2008. — 800 с.
10. Клейменов М. П. Криминология : учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2012. — 432 с.

⁶⁰ См.: Клейменов М. П. Криминология : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; Инфра-М, 2012. С. 49 ; Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 20—22.

⁶¹ См.: Латов Ю. В., Ковалев С. Н. Теневая экономика : учеб. пособие для вузов / под ред. В. Я. Кикотя, Г. М. Казиахмедова. М. : Норма, 2006. С. 177—179.

⁶² См.: Клейменов И. М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2015. С. 12.

11. *Клейменов И. М.* Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Омск, 2015. — 40 с.
12. *Кондратьев Н. Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. — М. : Экономика, 2002. — 767 с.
13. Конституционная экономика / отв. ред. Г. А. Гаджиев. — М. : Юстицинформ, 2010. — 256 с.
14. *Котельникова О. А.* Краткая криминологическая характеристика уличной преступности в Приморском крае // *Российский следователь*. — 2009. — № 1. — С. 25—31.
15. *Кудрявцев В. Н.* Науку уголовного права пора модернизировать // *Уголовное право*. — 2006. — № 5. — С. 130—131.
16. *Кудрявцев В. Н.* Стратегии борьбы с преступностью. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Наука, 2005. — 366 с.
17. *Курочкин С. А.* Экономический анализ права как перспективный метод поиска решений актуальных проблем юриспруденции (на примере гражданского судопроизводства) // *Российский юридический журнал*. — 2013. — № 2. — С. 166—175.
18. *Латов Ю. В., Ковалев С. Н.* Теневая экономика : учеб. пособие для вузов / под ред. В. Я. Кикотя, Г. М. Казиахмедова. — М. : Норма, 2006. — 336 с.
19. *Левин К.* Динамическая психология. Избранные труды / под общ. ред. Д. А. Леонтьева, Е. Ю. Пятаевой. — М. : Смысл, 2001. — 572 с.
20. *Левин К.* Теория поля в социальных науках. — СПб. : Сенсор, 2000. — 368 с.
21. *Лист Ф.* Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление. — М. : Инфра-М, 2004. — 109 с.
22. *Лунеев В. В.* Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — 912 с.
23. *Макконнелл К. Р., Брю С. Л.* Экономикс: принципы, проблемы и политика / пер. с 14-го англ. изд. — М. : Инфра-М, 2003. — 972 с.
24. *Малыгин А. Я.* К вопросу о борьбе со взяточничеством в Советском государстве в начале 20-х годов XX в. // *История государства и права*. — 2009. — № 22. — С. 15—18.
25. *Меньшиков С. М., Клименко Л. А.* Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу. — М. : Международные отношения, 1989. — 272 с.
26. *Морозов Н. А.* Преступность в современной Японии: проблемы криминологической и уголовно-правовой политики : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2016. — 433 с.
27. *Непомнящая Т. В.* Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики. — М. : Юрлитинформ, 2012. — 384 с.
28. *Познер Р.* Экономический анализ права : в 2 т. / пер. с англ. ; под ред. В. Л. Тамбовцева. — СПб. : Экономическая школа ; Санкт-Петербург. университет экономики и финансов, Государственный университет — Высшая школа экономики, 2004. — Т. 1. — 544 с.
29. *Семенюк Р. А.* Изнасилования, совершаемые группами несовершеннолетних и их предупреждение: по материалам Сибирского федерального округа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2006. — 19 с.
30. *Скифский И. С.* Социальные факторы насильственной преступности в России // *Российский юридический журнал*. — 2011. — № 6 (81). — С. 102—109.
31. *Словарь современной экономической теории Макмиллана*. — М. : Инфра-М, 2003. — 608 с.
32. *Смирнов А. М.* Понятие длительного срока лишения свободы как критерия развития уголовного законодательства и пенитенциарной практики ФСИН России на современном этапе // *Уголовное судопроизводство*. — 2006. — № 2. — С. 43—47.
33. *Сюй Кай.* Криминологическая характеристика организованной преступности в КНР (1990—2009 гг.) // *Журнал российского права*. — 2009. — № 11. — С. 88—97.
34. *Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И. Д. Козочкина*. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2010. — 1038 с.
35. *Улен Т. С.* Теория рационального выбора в экономическом анализе права // *Вестник гражданского права*. — 2011. — № 3. — С. 275—315.
36. *Ферри Э.* Уголовная социология. — М. : Инфра-М, 2005. — 658 с.
37. *Хаванова И. А.* О теории экономического анализа в налоговом праве (концептуальные основы) // *Журнал российского права*. — 2015. — № 5. — С. 111—124.

38. Шмаков А. В. Экономический анализ права: учеб. пособие. — Новосибирск : НГТУ, 2005. — Ч. 1. — 136 с.
39. Щитов Н. Г. Влияние основных парадигм социальной теории на понимание природы наказания : автореф. дис. ... д-ра философ. наук. — Владивосток, 2003. — 44 с.
40. Экономическая теория : учебник для вузов / М. А. Сажина, Г. Г. Чибриков. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2007. — 672 с.
41. Экономическая теория : учебник для студ. высш. учеб. заведений / под ред. В. В. Камаева. — 8-е изд., перераб. и доп. — М. : Гуманит. изд. центр «Владос», 2002. — 640 с.
42. Cooter R., Ulen T. Law and economics. — 6th ed. — New York : Prentice Hall, 2011. — 576 p.
43. De Mello J. M. P., Schneider A. Assessing São Paulo's Large Drop in Homicides: The Role of Demography and Policy Interventions // ed. by Di Tella R., Edwards S., Schargrotsky E. — Chicago : The University of Chicago Press, 2010. — P. 207—235.
44. Dills A. K., Miron J. A., Summers G. What Do Economists Know about Crime? // The economics of crime : lessons for and from Latin America / ed. by Di Tella R., Edwards S., Schargrotsky E. — Chicago : The University of Chicago Press, 2010. — P. 269—302.
45. Polinsky A. M., Shavell S. Public Enforcement of Law // Encyclopedia of Law and Economics. Vol. V. The Economics of Crime and Litigation. Bouckaert, Boudewijn and De Geest, Gerrit (eds.). — Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2000. — P. 307—344.

Материал поступил в редакцию 7 марта 2017 г.

APPLICATION OF ECONOMIC LAWS IN CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

BIBIK Oleg Nikolayevich — Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty at the Omsk State University named after F.M. Dostoevsky
olegbibik@mail.ru
644065, Russia, Omsk, 50 let profsoyuzov, d.100, kor. 1

Abstract. *The paper highlights that the science of criminal law and criminology need serious modernization. In this regard, it is suggested, inter alia, that an economic approach be applied in criminal and criminological studies. Using representative examples the author demonstrates the possibility of its application. In particular, an economic law of diminishing marginal utility of the good is noted. The manifestation of the aforementioned law in criminal law is the prevalence of crimes that possess the quality of either increasing, and, thus, facilitating the need of society in criminal repression, or decreasing, which affects criminalization of acts and the imposition of criminal penalties. Under the law of diminishing marginal utility, when the crime is being investigated and detected the priority should be given to the most serious crimes. Meanwhile, domestic criminal statistics refutes these assumptions. As a positive example of combating crime the author gives the example of Germany. By means of the theory of marginal utility, the paper determines a number of laws that concern the application of criminal penalties in response to a committed crime: 1) Harmfulness of punishment is determined by the subjective evaluation of an offender who is serving it, and not by the court imposing punishment; 2) harmfulness of punishment increases with each new unit of the bad and is determined by the ultimate harmfulness of the marginal unit of the bad. Harmfulness of the bad, as well as the usefulness of the good, has boundaries beyond which the bad gradually loses its properties (for example, the maximum harmfulness of a fine is limited to the aggregate value of property belonging to the offender). The article also proposes to take into account a cyclical character of the society development. In particular, cyclical fluctuations of relevant indicators are demonstrated by the example of the registered crime dynamics. However, it is noted that there is no absolute correlation between the cycles of economic activity and crime and criminal law regulation. It is proposed to allocate seasonal, short-term (up to 3-5 years), middle-term (to 10-15 years) and long-term (over 10-15 years) cycles of crime and crime control. The paper proposes to use a system of indicators to be used in the field of crime prevention.*

Keywords: *economic approach, Criminal Law, criminology, the bad, theory of marginal utility, extreme harmfulness, prevalence of crime, cyclicity, crime, crime prevention, indicators.*

REFERENCES

1. *Andriyenko, Yu.V.* Economics of Crime: Theoretical and Empirical Research of the Crime Defining Factors. PhD Thesis. – M., 2003. – 133 p.
2. *Babayev, M.M.* Theoretical Foundations of Criminological Study of Social and Demographic Processes in the USSR. Abstract of the PhD Thesis. – M., 1975. – 39 p.
3. *Bazhanov, S.V.* The Value of Criminal Proceedings: Abstract of the Doctor's Dissertation. – N. Novgorod, 2002. – 58 p.
4. *Gilinskiy, Ya.I.* Execution of Punishment in the System of Social Control over Crime // *The Law*. 2012. – № 9. – P. 117-128.
5. *Grehenig, K., Gelter, M.* Transatlantic Differences in Legal Thought: American Economic Analysis of Law versus German Doctrinalism // *Bulletin of Civil Law*. 2010. – № 6. – P. 207-278.
6. *Danilova, N. N., Krylova, A. L.* Physiology of the Higher Nervous Activity. – Rostov n/D: Phoenix, 2005. – 478 p.
7. *Zyablikova, M.V.* Regional Peculiarities of Environmental Crime in the North-east of Russia. Abstract of the PhD Thesis. – M., 2013. – 23 p.
8. *Kvashis, V. E.* Death Penalty. Global Trends, Challenges and Prospects. – M.: Yurait, 2008. – 800 p.
9. *Kleymentov, I.M.* Comparative Criminology: Criminalization, Crime, Criminal Policy in the Context of Globalization. Abstract of the Doctor's Dissertation. – Omsk, 2015. – 40 p.
10. *Kleymentov, M.P.* Criminology: Textbook. 2-nd ed., Annotated. – M.: Norma: INFRA-M, 2012. – 432 p.
11. *Kondratyev, N.D.* Large Cycles of Conjuncture and the Theory of Anticipation. Selected works. – M.: Economics, 2002. – 767 p.
12. *Constitutional economy* / Ed. by G.A. Hajiev. – M.: Justitsinform, 2010. – 256 p.
13. *Kotelnikova, O.A.* A Brief Criminological Characteristic of Street Crime in the Primorsky Krai // *The Russian Investigator*. 2009. – № 1. – P. 25-31.
14. *Kudryavtsev, V.N.* It is time that the Science of Criminal Law was Modernized // *Criminal Law*. – 2006. - № 5. – P. 130-131.
15. *Kudryavtsev, V.N.* Strategies to Fight Crime. 2-nd ed., Annotated. – M.: Nauka, 2005. – 366 p.
16. *Kurochkin, S.A.* An Economic Analysis of Law as a Promising Method of Finding Solutions to Topical Issues of Jurisprudence (on the Example of Civil Court Proceedings) // *The Russian legal journal*. 2013. – N 2. – P. 166-175.
17. *Latov, Yu.V., Kovalev, S.N.* Shadow Economy: Training Manual for Higher Schools / Ed. by V.Ya. Kikot', G.M. Kaziakhmedov. – M.: Norma, 2006. – 336 p.
18. *Levin, K.* Dynamic Psychology. Selected works / Ed. by D.A. Leontiev, E.Yu. Patyaeva. – M.: Smysl, 2001. – 572 p.
19. *Levin, K.* The Field Theory in Social sciences. - St.Petersburg.: Sensor, 2000. – 368 p.
20. *List, F.* Objectives of the Criminal Policy. A Crime as a Social-pathological Phenomenon. – M.: INFRA-M, 2004. – 109 p.
21. *Luneev, V. V.* Crime of the 20th Century: Global, Regional and Russian Trends. 2-nd ed., Annotated. – M.: Walters Kluwer, 2005. – 912 p.
22. *McConnell, K.R., Brue, S.L.* Economics: Principles, Problems and Policies. Tr. from 14th Eng. ed. – M.: INFRA-M, 2003. – 972 p.
23. *Malygin, A.Ya.* To the Issue of Combating Corruption in the Soviet State in the Early 1920s // *The History of the State and Law*. 2009. – N 22. – P. 15-18.
24. *Menshikov, S.M, Klimenko, L.A.* Long-term Waves in Economy. When Society is Sloughing its Skin. – M.: International Relations, 1989. – 272 p.
25. *Morozov, N.A.* Crime in Modern Japan: Problems of Criminological and Criminal Law Policy. Doctor of Law Dissertation. – M., 2016. – 433 p.
26. *Nepomnyashchaya, T. V.* A Measure of Criminal Punishment Problems of the Theory and Practice. – M.: Yurlitinform, 2012. – 384 p.
27. *Fundamentals of Economic Theory: Principles, Problems and Policies. German Experience and Russian Way* / Bazeler, U., Sabov, Z., Heinrich, J., Koch, V. – St.Petersburg.: "Piter" Publishing House, 2000. – 800 p.
28. *Pozner, R.* An Economic Analysis of Law. In 2 Vol. Vol. 1. Tr. from Eng. Ed. by V.L. Tambovtsev. -- St.Petersburg: "Economic School", St. Petersburg University of Economics and Finance, the State University – Higher School of Economics, 2004. – 544 p.

29. *Semenyuk, R. A.* Rapes committed by groups of minors and their prevention: Based on to the materials of the Siberian Federal Circuit. Abstract of the PhD Thesis. – Omsk, 2006. – 19 p.
30. *Scifskiy, I.S.* Social Factors of Violent Crime in Russia // The Russian Law Journal. 2011. – № 6 (81). – P. 102-109.
31. Macmillan Dictionary of Modern Economics. – M.: INFRA-M, 2003. – 608 p.
32. *Smirnov, A.M.* The concept of a long-term imprisonment as a criterion of criminal legislation development and a penitentiary practice of FSEP of Russia at the present stage // The Criminal Court Procedure. 2006. – № 2. – P. 43-47.
33. *Xu Kai.* A Criminological characteristic of organized crime in the PRC (1990-2009-2005) // The Russian Law Journal. 2009. – № 11. – P. 88-97.
34. Criminal Law of Foreign Countries. General and Special Parts: Textbook / Ed. by I.D. Kozochkin. – 3rd ed., Annotated. – M.: Walters Kluwer, 2010. – 1038 p.
35. *Uhlen, T. S.* The Theory of Rational Choice in Economic Analysis of Law // Bulletin of Civil Law. - 2011. -№ 3. – P. 275-315.
36. *Ferry, E.* Criminal Sociology. – M.: INFRA-M, 2005. – 658 p.
37. *Havanova, I.A.* The Theory of Economic Analysis in Tax Law (A Conceptual Framework) // The Russian Law Journal. 2015. -№ 5. – P. 111-124.
38. *Shmakov, A.V.* An Economic Analysis of Law: Study Manual. Part 1. -- Novosibirsk: NSTU Publishing House, 2005. – 136 p.
39. *Shchitov, N.G.* The Influence of Basic Paradigms of Social Theory on Understanding of the Nature of Punishment. Thesis of the Doctor of Philosophy Dissertation. – Vladivostok, 2003. – 44 p.
40. Economics: Textbook for universities / M.A. Sazhina, G.G. Chibrikova, 2-nd ed., Supplemented. – M.: Norma, 2007. – 672 p.
41. Economics: Textbook for stud. of higher schools / Ed. by V.V. Kamaeva. – 8th ed., Annotated. – M.: Vlados Humanitarians Publishing Center, 2002. – 640 p.
42. *Cooter R., Ulen T.* Law and economics. 6th ed. – New York: Prentice Hall, 2011. – 576 p.
43. *De Mello J., Schneider A.* Assessing São Paulo's Large Drop in Homicides: The Role of Demography and Policy Interventions // Edited by Di Tella R., Edwards S., Schargrodsy E. – Chicago: The University of Chicago Press, 2010. – P. 207-235.
44. *Dills A.K., Miron J.A., Summers G.* What do economists know about Crime? // The Economics of Crime: Lessons for and from Latin America / Edited by Di Tella R., Edwards S., Schargrodsy E. – Chicago: The University of Chicago Press, 2010. – P. 207-235.
45. *Polinsky A. M., Shavell S.* Public Enforcement of Law // Encyclopedia of Law and Economics. Volume V. The Economics of Crime and Litigation. Bouckaert, Boudewijn and De Geest, Gerrit (eds.). Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2000. – P. 307-344.